

Принято называть характеромъ это особенное свойство человека. Подъ нимъ разумѣютъ то, что образуется у каждаго, вслѣдствіе условій мѣста и времени. Но это несправедливо: это свойство происходитъ не отъ пространственныхъ и временныхъ условій. Напротивъ, они дѣйствуютъ или не дѣйствуютъ на человека только потому, что человекъ имѣетъ опредѣленное свойство любить одно и не любить другого. Въ силу этого люди, рожденные и воспитанные въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, часто представляются рѣзко противоположными по своему внутреннему «я».

Мое особенное отношеніе къ міру установилось не въ этой жизни и установилось не съ моимъ тѣломъ. А потому можетъ уничтожиться мое особенное отношеніе къ міру, составляющее мое «я», изъ котораго создалось для меня все, что есть. Если бы его не было, то я не зналъ бы ряда своихъ послѣдовательныхъ сознаній, не зналъ бы своей и никакой жизни.

Человекъ долженъ брать всю жизнь, а не ея маленькую часть, проявляющуюся въ пространствѣ и времени. Смерть представляется только тому, кто, не признавъ своей жизни въ установленіи разумнаго отношенія къ міру и проявленіи все большей и большей любви, остался на той степени любви къ одному и нелюбви къ другому, съ которыми вступилъ въ земное существованіе. Такой человекъ видитъ предъ собою смерть постоянно; его положеніе становится съ каждымъ днемъ и часомъ все хуже и хуже, и ничто не можетъ улучшить его. Для человека же, знающаго себя не по отраженію въ пространственномъ и временномъ сознаніи, а по своему возросшему любовному отношенію къ міру, уничтоженіе тѣла есть только признакъ большей степени свѣта.

Когда человекъ умеръ, то остается воспоминаніе о немъ, не его рукъ, лица, глазъ, а воспоминаніе его духовнаго облика. Оно тѣмъ ярче, чѣмъ болѣе согласна была жизнь моего друга и брата съ закономъ разума, чѣмъ больше она проявлялась въ любви. Человекъ умеръ; но его отношеніе къ міру продолжаетъ дѣйствовать на людей даже гораздо сильнѣе, чѣмъ при жизни; это дѣйствіе все увеличивается и растетъ, какъ все разумное и живое; оно не прекращается никогда. Мой братъ умеръ вчера или тысячу лѣтъ назадъ, и сила его жизни, которая дѣйствовала при его тѣлесномъ существованіи, продолжаетъ еще сильнѣе дѣйствовать во мнѣ и въ тысячахъ и милліонахъ людей. Этому